

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

**ДЕЙСТВИЕ КОМПОЗИЦИИ ПЧЕЛИНОГО МАТОЧНОГО МОЛОЧКА И
ЭКЗОГЕННОГО КОЭНЗИМА Q10 НА ПОКАЗАТЕЛИ
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА СПОРТСМЕНОВ
В УСЛОВИЯХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК**

03.03.01 – физиология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре физиологии и анатомии Института биологии и биомедицины ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: **Дерюгина Анна Вячеславовна**,
доктор биологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Спицин Анатолий Павлович**,
доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой патофизиологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Кировский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации

Самарцев Виктор Николаевич,
доктор биологических наук, профессор,
профессор кафедры биохимии, клеточной
биологии и микробиологии федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Марийский государственный
университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московская государственная
академия физической культуры»

Защита состоится 26 декабря 2019 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.21 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте: <https://diss.unn.ru/files/2019/973/diss-Ovchinnikov-973.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат биологических наук

Е.А. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Доминирующее значение в настоящее время среди всего комплекса проводимых медико-биологических обследований спортсменов приобретает совершенствование неинвазивных скрининговых методов исследования функционального состояния организма наряду с его фармакологической коррекцией (Perini, Veicsteinas, 2003; Staizel, 2004; Шлык, 2009; Deminice et al., 2010; Tékus et al., 2012; Damirchi, Zareei, Saririb, 2015; Guilhem et al., 2015; Sant'Anna et al., 2016). Однако необходимо учитывать, что особую значимость при решении подобных задач несёт в себе факт наличия антидопингового контроля. Иными словами, реализуемые в практике спортивной подготовки методы и средства не должны содержать структур, компонентов, манипуляций, отнесённых Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) к перечню запрещённых (World Anti-Doping Agency, 2019). Среди незапрещённых ВАДА веществ особенно следует выделить класс адаптогенов – биомодуляторов с минимальным побочным действием, корригирующих функциональное состояние организма спортсменов за счёт влияния на метаболические процессы. Механизмы, лежащие в основе действия адаптогенов на организм, остаются недостаточно выясненными до сих пор. Предполагается, что вещества данного класса способны как опосредованно влиять через внеклеточные регуляторные системы на эффекторные исполнительные органы, так и непосредственно действовать на клеточные структуры (рецепторы, биомембраны), активируя внутриклеточные сигнальные каскады (Кулиненко, 2007). Одними из таких, незапрещённых ВАДА биологически активных соединений являются пчелиное маточное молочко (ММ) и экзогенный коэнзим Q10 (Q10) (Крылов, Сокольский, 2000; Rosenfeldt et al., 2003; Shinde, Patil, Tendolkar, 2005; Navas, Villalba, de Cabo, 2007; Littarru, Tiano, 2010; Pavel et al., 2011; Bogdanov, 2012; Alvarez-Suarez, 2017), целесообразность использования которых в качестве полифункциональных биомодуляторов в практике подготовки спортсменов обоснована экспериментально-клиническими исследованиями (Крылов и др., 2007; Cooke et al., 2008; Gokbel et al., 2010; Leelarungrayub et al., 2010; Joksimovic et al., 2011; Gharahdaghi et al., 2013; Ali, Awaad, 2014; Demirci, 2015; Armanfar, Jafari, Dehghan, 2015; Armanfar et al., 2015; Emami et al., 2018). При этом возможность совместного применения названных веществ для оптимизации функционального состояния спортсменов, так же, как и механизмы их сочетанного действия не изучены, что определяет актуальность работы. Между тем, при проведении исследований на животных в модельных системах с различной физической нагрузкой показано, что в случае совместного их введения биологическая активность и эффекты действия на организм могут взаимопотенцироваться (Крылова, Холодова, 2018; Дубкова, Прокофьева, Крылова, 2019; Холодова, Храмова, Крылова, 2019). Вышеизложенное определило цель исследования.

Цель и задачи работы

Целью работы явилось исследование сочетанного действия ММ и Q10 на показатели функционального состояния организма спортсменов при физических нагрузках.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать влияние смеси ММ и Q10 на показатели variability сердечного ритма спортсменов в условиях физических нагрузок.

2. Оценить совместное действие ММ и Q10 на процессы липопероксидации в сыворотке крови и ротовой жидкости спортсменов при физических нагрузках.

3. Выявить влияние композиции ММ и Q10 на содержание эритроцитов, уровень гемоглобина, концентрацию лактата в крови и активность креатинкиназы в ротовой жидкости спортсменов в условиях выполнения физических упражнений.

4. Проанализировать корреляционную зависимость между клинико-лабораторными показателями и показателями вариабельности сердечного ритма у спортсменов при физических нагрузках.

5. Определить эффективность влияния композиции ММ и Q10 на результативность выполнения функциональных тестов спортсменами через коррекцию физиолого-биохимических параметров организма.

Научная новизна работы

Впервые установлено комплексное действие совместного применения ММ и Q10 на показатели вариабельности сердечного ритма и клинико-лабораторные характеристики спортсменов, реализующееся повышением результативности выполнения физических упражнений.

Впервые показано, что приём композиции ММ и Q10 спортсменами уменьшает напряжение регуляторных систем, усиливает тонус парасимпатического и угнетает активность симпатического отдела вегетативной нервной системы (ВНС) в постнагрузочном периоде, стимулирует кислородтранспортную функцию крови за счёт увеличения количества эритроцитов и гемоглобина, что сочетается со снижением процессов липопероксидации в сыворотке крови и ротовой жидкости, уменьшением концентрации лактата в крови и активности креатинкиназы в ротовой жидкости при физических нагрузках.

При проведении корреляционного анализа показателей липопероксидации в периферической крови и ротовой жидкости спортсменов впервые показана целесообразность использования смешанной слюны в качестве биологического субстрата неинвазивного исследования концентрации продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ) в условиях физических нагрузок. Впервые установлена сильная статистическая взаимосвязь между показателями вариабельности сердечного ритма (ВСР) и маркерами окислительного стресса у спортсменов при выполнении функциональных тестов.

С использованием главных компонент впервые установлены корреляции, показывающие, что совместное применение ММ и Q10 повышает результативность выполнения контрольных упражнений спортсменами через формирование более выгодного функционального состояния, характеризующегося модификацией показателей ВСР, подавлением окислительного стресса и метаболического ацидоза.

Научно-практическая значимость исследования

Полученные результаты позволяют обосновать целесообразность совместного применения ММ и Q10 в практике фармакологического обеспечения процесса спортивной подготовки как вегетомодулирующего, антиоксидантного, антигипоксического, эргогенного средства. Приём композиции ММ и Q10 следует рекомендовать в предсоревновательном периоде при профилактике развития дезадаптивных состояний у спортсменов, связанных с высоким напряжением регуляторных систем, усилением свободнорадикальных процессов, индуцирующих генерацию токсичных продуктов липопероксидации. Вместе с тем, использование смеси ММ и Q10 может быть показано для стимуляции кислородно-транспортной функции крови, ограничения развития метаболического ацидоза и структурно-

функциональных нарушений мышечной ткани у спортсменов в условиях интенсификации учебно-тренировочной деятельности. Кроме того, результаты исследований процессов липопероксидации в крови и ротовой жидкости позволяют рекомендовать анализ уровня продуктов ПОЛ в смешанной слюне в качестве неинвазивного объективного критерия окислительного стресса у спортсменов. Результаты исследования используются в учебном процессе Института биологии и биомедицины и Факультета физической культуры и спорта Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Совместное употребление ММ и Q10 спортсменами инициирует модификацию показателей ВСР в постнагрузочном периоде за счёт усиления парасимпатических влияний на ритм сердца и угнетения активности симпатического отдела ВНС.

2. Снижение оксидативного стресса при приёме смеси ММ и Q10 показано одновременно в сыворотке крови и ротовой жидкости спортсменов в условиях выполнения функциональных тестов. Неспецифический характер изменений позволяет рекомендовать использование ротовой жидкости для анализа окислительного стресса в организме высококвалифицированных спортсменов.

3. Совместное применение ММ и Q10 увеличивает количество эритроцитов и уровень гемоглобина в периферической крови, лимитирует развитие гиперлактатемии, а также уменьшает активность креатинкиназы в ротовой жидкости спортсменов при выполнении физических упражнений.

4. Повышение результативности выполнения функциональных тестов спортсменами при сочетанном приёме ММ и Q10 достигается интеграцией физиолого-биохимических реакций спортсменов, опосредованных уменьшением напряжения систем регуляции сердечного ритма, снижением липопероксидации, уровня лактата в крови и активности креатинкиназы в ротовой жидкости в условиях физической нагрузки.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационной работы представлены на XVIII Всероссийской научной конференции «Апитерапия сегодня: успехи апитерапии» (Рыбное, 2016), XV Всероссийской научно-практической конференции «Оптимизация учебно-тренировочного процесса» (Нижний Новгород, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Лабораторная диагностика – клинической медицине: традиции и новации» (Санкт-Петербург, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики» (Ростов-на-Дону, 2017), XXII Всероссийской научно-методической конференции «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии» (Иркутск, 2017), XXII Европейском конгрессе клинической химии и лабораторной медицины «Euromedlab 2017» (Афины, Греция, 2017), XXXXVI Международном пчеловодческом конгрессе «Arimondia» (Стамбул, Турция, 2017), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы взаимодействия образовательных организаций и практических подразделений правоохранительных органов России в ходе профессионального обучения» (Нижний Новгород, 2018), I Всероссийской научно-практической конференции «Аписфера: научные достижения в пчеловодстве и апитерапии»

(Нижний Новгород, 2019), XXIII Европейском конгрессе клинической химии и лабораторной медицины «Euromedlab 2019» (Барселона, Испания, 2019).

Публикации

По теме диссертации опубликована 21 научная работа, из которых 7 в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК России для публикации результатов кандидатских диссертаций, и рецензируемых научных изданиях, входящих в международные системы цитирования.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, обзора литературы, описания методики и организации исследования, изложения результатов и их обсуждения, заключения, выводов и списка литературы. Полный объем диссертации составляет 135 страниц печатного текста, включая 18 рисунков и 12 таблиц. Библиографический список содержит 215 источников, из которых 161 иностранный.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Методика и организация исследования

Работа выполнена на кафедре физиологии и анатомии ННГУ им. Н.И. Лобачевского при содействии кафедры клинической лабораторной диагностики ПИМУ, ГБПОУ «Нижегородское областное училище олимпийского резерва имени В.С. Тишина», МБОУ ДОД «ДЮСШ «Полёт», ГБОУ ДОД ДЮЦ НО «Олимпиец».

В исследовании приняло участие 70 квалифицированных спортсменов мужского пола в возрасте от 16 до 20 лет, специализирующихся в циклических видах спорта (легкая атлетика, плавание). Контрольные упражнения для спортсменов представляли серию отрезков 3×100 метров гладким бегом с отдыхом между ними 45 секунд – для легкоатлетов, и 4×50 метров ведущим стилем плавания с отдыхом между отрезками 45 секунд – для пловцов. Основываясь на результатах предварительного тестирования, по каждому виду контрольного упражнения были сформированы 2 группы спортсменов со сходными морфофункциональными показателями. В контрольных группах спортсмены ежедневно в течение 10 суток получали мёд (плацебо) в дозе 10 г/сут, в исследуемых группах в аналогичный период – композицию: мёд + ММ + Q10 в дозе 10 г/сут, включая 400 мг/сут ММ и 60 мг/сут Q10. Приём веществ осуществлялся сублингвально. Препарат Q10 получен методом микробиологического синтеза на ОАО «Кстовский ОПЗ БВК» по технологии, разработанной в НИИ «Синтезбелок» РАН и НПО «Витамины». Мёд и ММ получены в Федеральном научном центре пчеловодства.

ВСР анализировали на основе регистрации ЭКГ-сигнала во втором стандартном отведении. Запись кардиоритмограммы осуществляли в течение 5 минут в положении лежа на спине до и после выполнения контрольного упражнения за 1 сутки до употребления и на 10 сутки приёма веществ.

Объектом исследования клинико-лабораторных показателей являлась кровь и смешанная слюна (ротовая жидкость) спортсменов. Ротовую жидкость собирали в пластиковую микроцентрифужную пробирку без дополнительной стимуляции. Забор образцов крови производился из пальца и локтевой вены.

Перед участием в исследовании каждый спортсмен был ознакомлен с его условиями и подписал форму добровольного информированного согласия. Исследование было организовано и проводилось в соответствии с этическими нормами, установленными Хельсинкской декларацией (World Medical Association Declaration of Helsinki, 1997).

Методы исследования

Анализ ВСП проводили с использованием аппаратно-программного комплекса «Поли-Спектр-Ритм» («Нейрософт», Россия). По данным вариационной пульсометрии вычислялся ряд первичных (M_0 , AM_0 , BP) и вторичных показателей ВСП (ИН, ИВР, ВПР, ПАПР). Рассчитывались статистические характеристики динамического ряда кардиоинтервалов: RRNN, SDNN, RMSSD, pNN50. При спектральном анализе ВСП вычисляли абсолютную мощность спектра (TP), выделяли три диапазона частот (HF, LF, VLF) с расчётом их абсолютной и относительной мощности в спектре колебаний ритма сердца (Task Force of the European Society of Cardiology and the North American Society of Pacing and Electrophysiology, 1996).

Уровень диеновых конъюгатов (ДК), триеновых конъюгатов (ТК) и оснований Шиффа (ОШ) определяли на спектрофотометре «СФ-2000» («ОКБ СПЕКТР», Россия) по методу Волчегорского И.А. (Волчегорский и др., 1989). Измерение концентрации лактата в периферической крови проводили экспресс-методом с применением портативного лактометра «StatStrip Lactate Xpress» («NOVA Biomedical», США). Содержание эритроцитов в крови регистрировали импедансным методом, уровень гемоглобина – фотометрическим методом на гематологическом анализаторе «Abacus Junior 30» («Diatron Messtechnik GmbH», Австрия). Активность креатинкиназы (КК) в ротовой жидкости оценивали энзиматическим кинетическим методом в диапазоне 1-1100 Ед/л на биохимическом анализаторе «Clima MC-15» («RAL», Испания) с использованием набора реагентов СК-НАС DiaS (Германия).

Уровень физической подготовленности спортсменов оценивали по времени выполнения контрольного упражнения. С целью унификации результатов пловцов среднее время выполнения контрольного упражнения переводили в соответствующее количество очков по системе оценки Международной федерации плавания (FINA).

Статистическая обработка полученных данных выполнена с использованием программных приложений Microsoft Excel 2013, Statistica 12, R. Полученные результаты представлены в виде среднего арифметического $\pm$ стандартная ошибка среднего ($M \pm m$) или медианы $\pm$ интерквартильное расстояние ($Me \pm 25$ -й перцентиль). Анализ на предмет определения статистически значимых различий проводили с применением критерия Манна–Уитни и критерия Вилкоксона. С целью установления статистических взаимосвязей между исследуемыми показателями проводили корреляционный анализ. Для оценки линейной регрессии использовали метод наименьших квадратов. Применяли метод главных компонент (МГК). При проведении регрессионного анализа полученные данные представляли в виде изменений (сдвигов) по каждому изучаемому показателю при выполнении контрольных упражнений спортсменами (разница между величиной показателя в постнагрузочном состоянии и его значением в преднагрузочном периоде). Проверка условий (допущений) для проведения регрессионного анализа показала их соблюдение для изучаемых сдвигов показателей. Используемые в работе доверительные интервалы для обозначения статистической значимости следующие: $p > 0,05$ – данные не различаются; $p < 0,05$ (*^{##}); $p < 0,01$ (**); $p < 0,001$ – данные различаются (***)

Результаты исследования и их обсуждение

1. Действие композиции ММ и Q10 на показатели ВСП спортсменов в условиях физических нагрузок

В ходе исследования было показано, что принимаемая спортсменами в течение 10 суток композиция ММ и Q10 существенно уменьшила напряжение надсегментарных уровней регуляции ритма сердца после выполнения контрольного

упражнения. У пловцов, принимавших плацебо, ответная реакция организма на физическую нагрузку сохранялась с повышением симпатической активности и выраженным преобладанием центральных механизмов регуляции сердечного ритма над автономными (табл. 1, 2).

Таблица 1. Показатели ВСР пловцов до употребления и на 10 сутки приёма плацебо ($M \pm m$) (n=40)

Показатель, ед. измерения	Группа А (до приёма плацебо) n=20		Группа А1 (10 сутки приёма плацебо) n=20	
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки
RRNN, мс	957,25±30,87	558,55±7,09*	959,91±30,65	566,11±9,34 [×]
SDNN, мс	89,41±9,25	33,65±1,47*	74,05±4,73	34,65±0,96 [×]
RMSSD, мс	93,95±10,47	19,05±2,15*	82,05±7,61	20,71±2,25 [×]
pNN50, %	45,92±3,39	6,18±0,95*	45,73±4,01	4,89±0,91 [×]
TP, мс ²	9129,05±1899,61	1955,71±179,43*	6343,05±662,97	1777,61±102,33 [×]
HF, мс ²	4010,34±823,07	385,63±56,88*	3311,99±544,52	330,3±49,82 [×]
LF, мс ²	2656,78±634,26	307,41±21,22*	1623,37±126,03	328,38±27,33 [×]
VLF, мс ²	2461,93±628,57	1262,15±217,35	1406,65±162,98	1119,1±144,68
HF, %	44,41±1,17	23,16±3,02*	48,33±2,65	20,35±2,78 [×]
LF, %	28,72±1,54	19,16±2,27*	28,37±1,69	19,93±1,86 [×]
VLF, %	26,88±2,33	57,67±4,85*	23,31±1,86	59,74±4,57 [×]
ИБВ, усл. ед.	0,65±0,03	1,29±0,22*	0,63±0,05	1,63±0,28 [×]
ИЦ, усл. ед.	1,28±0,06	13,16±4,78*	1,17±0,10	14,36±4,63 [×]
Мо, с	0,94±0,03	0,55±0,01*	0,93±0,03	0,56±0,01 [×]
АМо, %	32,09±2,23	54,38±2,61*	31,43±1,78	55,85±1,72 [×]
ВР, с	0,47±0,05	0,15±0,01*	0,44±0,02	0,16±0,01 [×]
ИВР, усл. ед.	83,27±9,66	378,28±27,35*	77,86±6,79	361,78±10,88 [×]
ПАПР, усл. ед.	35,07±2,49	99,72±5,39*	34,89±2,42	100,46±3,66 [×]
ВПР, усл. ед.	2,75±0,23	12,55±0,49*	2,66±0,17	11,78±0,44 [×]
ИН, усл. ед.	45,99±5,05	347,53±26,88*	43,67±4,29	327,04±13,46 [×]

Примечание: * - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа А); [×] - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа А1); # - $p < 0,05$ по отношению к значениям после физ. нагрузки (группа А); тест Вилкоксона

Отмечено, что у спортсменов после приема смеси ММ и Q10 (группа Б1) в ответ на физическую нагрузку наблюдался менее выраженный рост показателей ВСР, характеризующих увеличение активности симпатического отдела ВНС и доминирование центрального контура регуляции сердечного ритма: динамика ИВР и ИН составила 331,29% и 554,80% в группе Б1 против 476,29% и 775,68% в группе Б (табл. 2).

Таблица 2. Показатели ВСР пловцов до употребления и на 10 сутки совместного приёма ММ и Q10 ($M \pm m$) (n=40)

Показатель, ед. измерения	Группа Б (до приёма ММ+Q10) n=20		Группа Б1 (10 сутки приёма ММ+Q10) n=20	
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки
RRNN, мс	918,71±23,53	555,11±6,55*	929,55±24,12	563,15±4,53 [×]
SDNN, мс	88,01±8,44	27,35±1,55*	96,35±8,01	45,55±2,12 ^{×#}
RMSSD, мс	94,75±12,62	21,51±2,28*	109,65±11,51*	32,57±3,21 [×]

pNN50, %	48,36±4,27	6,85±0,76*	55,23±3,29	14,33±1,66 ^{×#}
TP, мс ²	8833,61±1564,42	1432,75±155,79*	10153,21±1468,37	4157,01±274,67 ^{×#}
HF, мс ²	4698,97±1175,18	389,6±52,33*	5710,42±1149,82	1342,69±139,05 ^{×#}
LF, мс ²	2094,35±229,26	299,25±33,64*	1969,25±301,75	946,64±85,37 ^{×#}
VLF, мс ²	2039,62±310,87	743,93±97,46*	2473,8±170,63	1867,65±64,97 ^{×#}
HF, %	44,22±3,59	25,61±2,41*	50,61±2,55*	29,57±2,36 ^{×#}
LF, %	29,17±2,29	20,89±1,79*	20,35±1,63*	21,44±1,55
VLF, %	26,61±3,33	53,51±4,11*	29,06±1,82*	48,99±3,71 [×]
ИБВ, усл. ед.	0,79±0,11	1,05±0,14	0,44±0,05*	0,78±0,05 [×]
ИЦ, усл. ед.	1,67±0,29	8,52±3,33*	1,06±0,09*	4,02±1,11 ^{×#}
Мо, с	0,89±0,03	0,56±0,01*	0,93±0,04	0,57±0,01 [×]
АМо, %	29,93±2,11	60,13±1,77*	26,67±1,75*	49,77±1,57 ^{×#}
ВР, с	0,45±0,03	0,14±0,01*	0,53±0,04*	0,2±0,01 ^{×#}
ИВР, усл. ед.	76,04±7,84	438,21±12,74*	58,23±6,91*	251,14±11,57 ^{×#}
ПАПР, усл. ед.	35,11±3,01	108,98±4,26*	30,48±2,63*	88,26±3,19 ^{×#}
ВПР, усл. ед.	2,83±0,21	13,24±0,39*	2,36±0,21*	8,89±0,24 ^{×#}
ИН, усл. ед.	45,11±4,95	395,02±12,75*	34,07±4,62*	223,09±11,39 ^{×#}

Примечание: * - p<0,05 по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Б); × - p<0,05 по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Б1); # - p<0,05 по отношению к значениям после физ. нагрузки (группа Б); тест Вилкоксона

Показатели ВСР, увеличение которых указывает на преобладание парасимпатических влияний и преимущество автономных механизмов регуляции в управлении ритмом сердца (SDNN, pNN50, HF и ВР), у спортсменов группы Б1 имели более высокие значения в постнагрузочном периоде относительно данных группы Б. Более того, у пловцов группы Б1 к 10 суткам приёма композиции отмечено меньшее снижение TP и абсолютной мощности VLF-колебаний ВСР в ответ на физическую нагрузку по сравнению с группой Б, что связано с коррекцией метаболических процессов и указывает на менее выраженное энергодефицитное состояние организма в постнагрузочном периоде по сравнению с группами сравнения.

Сходная динамика ВСР регистрировалась у легкоатлетов в исследуемых группах. У спортсменов, употреблявших плацебо, наблюдалось неизменное уменьшение активности автономного контура регуляции и повышенное включение в управление синусовым ритмом надсегментарных структур после физической нагрузки (табл. 3).

Таблица 3. Показатели ВСР легкоатлетов до употребления и на 10 сутки приёма плацебо (M±m) (n=30)

Показатель, ед. измерения	Группа В (до приёма плацебо) n=15		Группа В1 (10 сутки приёма плацебо) n=15	
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки
RRNN, мс	896,47±34,17	611,53±20,26*	890,8±32,46	615,6±21,98 [×]
SDNN, мс	90,4±8,27	20,27±2,42*	90,2±7,11	20,67±2,15 [×]
RMSSD, мс	101,13±12,89	11,01±1,39*	98,93±10,45	10,67±1,32 [×]
pNN50, %	43,86±6,33	0,68±0,31*	45,04±4,62	0,73±0,33 [×]
TP, мс ²	9069,53±1259,84	767,05±190,1*	9016,93±913,26	768,19±138,47 [×]
HF, мс ²	4487,87±769,61	133,83±54,37*	4422,59±621,51	138,81±35,5 [×]
LF, мс ²	3309,66±446,29	362,1±92,55*	3370,79±334,27	334,85±62,37 [×]
VLF, мс ²	1274,5±315,75	271,09±48,25*	1224,85±222,35	294,54±49,35 [×]
HF, %	47,02±3,38	12,92±1,94*	47,02±3,12	14,45±1,56 [×]

LF, %	39,01±2,01	41,02±4,19	38,79±1,77	41,43±2,99
VLF, %	13,99±1,95	46,05±5,08*	14,2±2,07	44,12±3,85 [×]
ИВВ, усл. ед.	0,9±0,08	4,01±0,52*	0,91±0,08	3,19±0,3 [×]
ИЦ, усл. ед.	1,25±0,12	10,54±2,17*	1,26±0,15	7,17±0,88 [×]
Мо, с	0,93±0,04	0,61±0,02*	0,93±0,04	0,61±0,02 [×]
АМо, %	33,06±3,85	77,03±4,42*	33,26±3,97	77,3±2,72 [×]
ВР, с	0,57±0,05	0,1±0,01*	0,56±0,05	0,1±0,01 [×]
ИВР, усл. ед.	76,22±16,07	1119,82±241,23*	82,14±22,42	1078,94±240,73 [×]
ПАПР, усл. ед.	39,02±7,11	130,61±10,51*	39,78±7,51	131,35±9,18 [×]
ВПР, усл. ед.	2,36±0,37	23,35±4,46*	2,48±0,47	23,01±4,69 [×]
ИН, усл. ед.	46,32±11,68	999,88±239,48*	53,8±18,58	976,78±247,65 [×]

Примечание: * - p<0,05 по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа В); [×] - p<0,05 по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа В1); # - p<0,05 по отношению к значениям после физ. нагрузки (группа В); тест Вилкоксона

Между тем, приём смеси ММ и Q10 легкоатлетами в течение 10 суток значительно ослабил доминирование центральных механизмов регуляции сердечного ритма над автономными в постнагрузочном периоде (табл. 4).

Таблица 4. Показатели ВСР легкоатлетов до употребления и на 10 сутки совместного приёма ММ и Q10 (M±m) (n=30)

Показатель, ед. измерения	Группа Г (до приёма ММ+Q10) n=15		Группа Г1 (10 сутки приёма ММ+Q10) n=15	
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки
RRNN, мс	872,47±17,53	601,73±17,79*	920,13±27,36*	621,33±15,84 ^{×#}
SDNN, мс	94,13±10,08	23,6±4,53*	111,33±15,35	31,8±4,42 ^{×#}
RMSSD, мс	107,27±15,59	21,07±5,24*	129,47±15,55	30,8±4,72 [×]
pNN50, %	42,01±5,55	1,54±0,49*	46,89±6,55	7,13±0,77 ^{×#}
TP, мс ²	9820,33±1738,74	1031,8±334,18*	16305,2±2687,28*	2477,4±270,26 ^{×#}
HF, мс ²	4705,71±987,96	541,45±217,56*	8470,28±1556,89*	1055,3±203,67 ^{×#}
LF, мс ²	2515,92±391,77	320,56±101,17*	3365,55±457,7	748,64±88,94 ^{×#}
VLF, мс ²	2598,2±530,53	169,91±34,6*	4448,16±927,19*	673,52±132,15 ^{×#}
HF, %	43,34±3,22	33,09±6,14	48,03±2,25	39,31±5,05
LF, %	30,97±3,69	33,81±4,03	27,18±3,37*	31,45±3,31
VLF, %	25,68±3,28	33,08±7,03	24,71±1,96	29,23±6,29
ИВВ, усл. ед.	0,89±0,22	2,4±0,65*	0,64±0,12*	1,5±0,5 [×]
ИЦ, усл. ед.	1,57±0,27	6,68±2,04	1,16±0,13	4,65±1,97
Мо, с	0,87±0,02	0,61±0,02*	0,92±0,02*	0,64±0,01 [×]
АМо, %	30,81±2,66	79,81±4,58*	29,25±2,62	69,83±3,23 ^{×#}
ВР, с	0,57±0,08	0,1±0,01*	0,7±0,11	0,18±0,02 ^{×#}
ИВР, усл. ед.	83,44±18,65	1187,76±204,61*	58,65±10,54*	517,02±82,01 ^{×#}
ПАПР, усл. ед.	36,26±3,85	134,57±10,77*	32,74±3,69*	110,52±6,14 ^{×#}
ВПР, усл. ед.	2,79±0,44	23,53±3,75*	2,04±0,27	11,39±1,51 ^{×#}
ИН, усл. ед.	50,47±12,05	1041,23±201,91*	33,51±6,51*	416,62±69,26 ^{×#}

Примечание: * - p<0,05 по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Г); [×] - p<0,05 по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Г1); # - p<0,05 по отношению к значениям после физ. нагрузки (группа Г); тест Вилкоксона

Так, на 10 сутки приёма композиции показатели SDNN, pNN50 и ВР, увеличение которых указывает на рост вагусной активности и ослабление симпатической регуляции сердечного ритма, у спортсменов группы Г1 в

постнагрузочном периоде были статистически значимо больше на 34,75%, 362,99% и 80% соответственно относительно данных группы Г. Более того, у легкоатлетов группы Г1 установлены более высокие значения ТР как до, так и после физической нагрузки на 66,04% и 140,10% сравнительно с данными группы Г. При расчёте ИВВ и ИЦ для спортсменов группы Г1 показано менее выраженное их увеличение в условиях физической нагрузки сравнительно с кинетикой названных спектральных коэффициентов в группе Г: 134,38% и 300,86% против 169,66% и 325,48% соответственно.

2. Влияние композиции ММ и Q10 на показатели ПОЛ в сыворотке крови и ротовой жидкости спортсменов при физических нагрузках

В условиях физической нагрузки наблюдалось усиление процессов ПОЛ, которое ограничивалось применением смеси ММ и Q10. В свою очередь, выполнение контрольного упражнения пловцами, принимавшими в течение 10 суток плацебо, приводило к неизменной интенсификации цепных реакций свободнорадикального окисления липидных субстратов (табл. 5).

Таблица 5. Содержание продуктов ПОЛ у пловцов до употребления и на 10 сутки приёма плацебо ($M \pm m$) (n=40)

Показатель, ед. измерения	Группа А (до приёма плацебо) n=20			Группа А1 (10 сутки приёма плацебо) n=20		
	Ротовая жидкость		Кровь	Ротовая жидкость		Кровь
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки
ДК, отн. ед.	0,28±0,01	0,28±0,01	0,28±0,01	0,28±0,01	0,28±0,01	0,28±0,01
ТК, отн. ед.	0,35±0,01	0,37±0,01*	0,36±0,01	0,35±0,01	0,37±0,01 [×]	0,37±0,01
ОШ, отн. ед.	125,81±5,81	148,67±7,71*	146,67±7,59	123,68±3,72	147,21±3,87 [×]	150,91±5,29

Примечание: * - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа А); [×] - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа А1); # - $p < 0,05$ по отношению к значениям в ротовой жидкости после физ. нагрузки (группа А); [^] - $p < 0,05$ по отношению к значениям в крови после физ. нагрузки (группа А); тест Вилкоксона

На 10 сутки приёма композиции ММ и Q10 концентрация ДК, ТК и ОШ в ротовой жидкости спортсменов группы Б1 была статистически значимо меньше на 3,57%, 5,71% и 11,96% в преднагрузочном периоде и на 3,57%, 13,51% и 20,62% в постнагрузочном состоянии относительно данных группы Б (табл. 6).

Таблица 6. Содержание продуктов ПОЛ у пловцов до употребления и на 10 сутки совместного приёма ММ и Q10 ($M \pm m$) (n=40)

Показатель, ед. измерения	Группа Б (до приёма ММ+Q10) n=20			Группа Б1 (10 сутки приёма ММ+Q10) n=20		
	Ротовая жидкость		Кровь	Ротовая жидкость		Кровь
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки
ДК, отн. ед.	0,28±0,01	0,28±0,01	0,28±0,01	0,27±0,01*	0,27±0,01 [#]	0,28±0,01
ТК, отн. ед.	0,35±0,01	0,37±0,01*	0,36±0,01	0,33±0,01*	0,32±0,01 ^{×#}	0,28±0,01 [^]
ОШ, отн. ед.	128,65±3,74	145,81±5,93*	146,27±6,37	113,26±2,74*	115,75±1,24 [#]	121,22±1,85 [^]

Примечание: * - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Б); [×] - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Б1); # - $p < 0,05$ по отношению к значениям в ротовой жидкости после физ. нагрузки (группа Б); [^] - $p < 0,05$ по отношению к значениям в крови после физ. нагрузки (группа Б); тест Вилкоксона

В условиях выполнения функционального теста легкоатлетами, употреблявшими плацебо, также показано статистически значимое увеличение уровня молекулярных продуктов ПОЛ в постнагрузочном периоде в сравнении с преднагрузочными значениями (табл. 7).

Таблица 7. Содержание продуктов ПОЛ у легкоатлетов до употребления и на 10 сутки приёма плацебо ($M \pm m$) ($n=30$)

Показатель, ед. измерения	Группа В (до приёма плацебо) $n=15$			Группа В1 (10 сутки приёма плацебо) $n=15$		
	Ротовая жидкость		Кровь	Ротовая жидкость		Кровь
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки
ДК, отн. ед.	0,28±0,01	0,29±0,01*	0,31±0,01	0,28±0,01	0,29±0,01 [×]	0,31±0,01
ТК, отн. ед.	0,33±0,01	0,34±0,01	0,36±0,01	0,34±0,01	0,34±0,01	0,36±0,01
ОШ, отн. ед.	91,53±4,76	144,02±13,87*	154,07±14,7	90,47±4,36	141,39±12,38 [×]	151,45±13,2

Примечание: * - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа В); [×] - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа В1); # - $p < 0,05$ по отношению к значениям в ротовой жидкости после физ. нагрузки (группа В); [^] - $p < 0,05$ по отношению к значениям в крови после физ. нагрузки (группа В); тест Вилкоксона

Между тем, приём смеси ММ и Q10 легкоатлетами способствовал ингибированию процессов окислительной деградации липидов при физической нагрузке, о чем свидетельствует уровень ТК и ОШ в сыворотке крови и ротовой жидкости спортсменов группы Г1 в постнагрузочном периоде в сравнении с данными группы Г (табл. 8).

Таблица 8. Содержание продуктов ПОЛ у легкоатлетов до употребления и на 10 сутки совместного приёма ММ и Q10 ($M \pm m$) ($n=30$)

Показатель, ед. измерения	Группа Г (до приёма ММ+Q10) $n=15$			Группа Г1 (10 сутки приёма ММ+Q10) $n=15$		
	Ротовая жидкость		Кровь	Ротовая жидкость		Кровь
	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки	До физ. нагрузки	После физ. нагрузки	После физ. нагрузки
ДК, отн. ед.	0,28±0,01	0,29±0,01	0,31±0,01	0,26±0,01*	0,28±0,01 [×]	0,30±0,01
ТК, отн. ед.	0,33±0,01	0,34±0,01	0,36±0,01	0,31±0,01	0,31±0,01 [#]	0,33±0,01 [^]
ОШ, отн. ед.	87,01±5,46	139,64±6,31*	149,51±6,57	84,35±4,45	88,99±6,87 [#]	95,29±7,31 [^]

Примечание: * - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Г); [×] - $p < 0,05$ по отношению к значениям до физ. нагрузки (группа Г1); # - $p < 0,05$ по отношению к значениям в ротовой жидкости после физ. нагрузки (группа Г); [^] - $p < 0,05$ по отношению к значениям в крови после физ. нагрузки (группа Г); тест Вилкоксона

3. Совместное действие ММ и Q10 на некоторые клинико-лабораторные показатели спортсменов при выполнении физических упражнений

На 10 сутки приёма композиции ММ и Q10 уровень лактата в периферической крови пловцов группы В1 после выполнения контрольного упражнения был статистически значимо меньше на 12,44% относительно данных группы В и на 13,04% в сравнении с группой спортсменов, употреблявших плацебо (рис. 1).

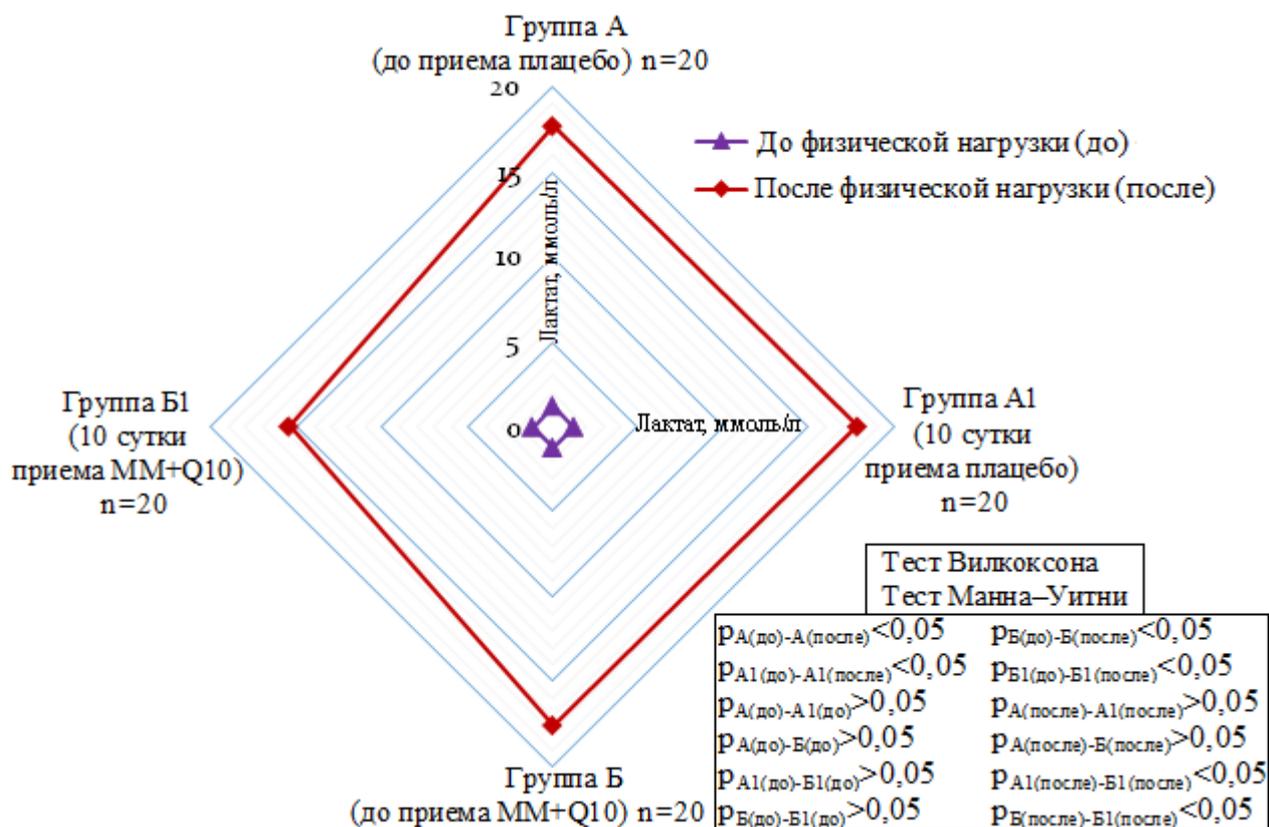

Рис. 1. Содержание лактата в крови пловцов до употребления и на 10 сутки приёма веществ ($M \pm m$) ($n=40$)

Вместе с тем, количество эритроцитов и содержание гемоглобина в крови пловцов группы Б1 было статистически значимо больше на 4,87% и 7,35% сравнительно с данными группы Б и на 5,07% и 8,25% по отношению к спортсменам группы А1 (рис. 2).

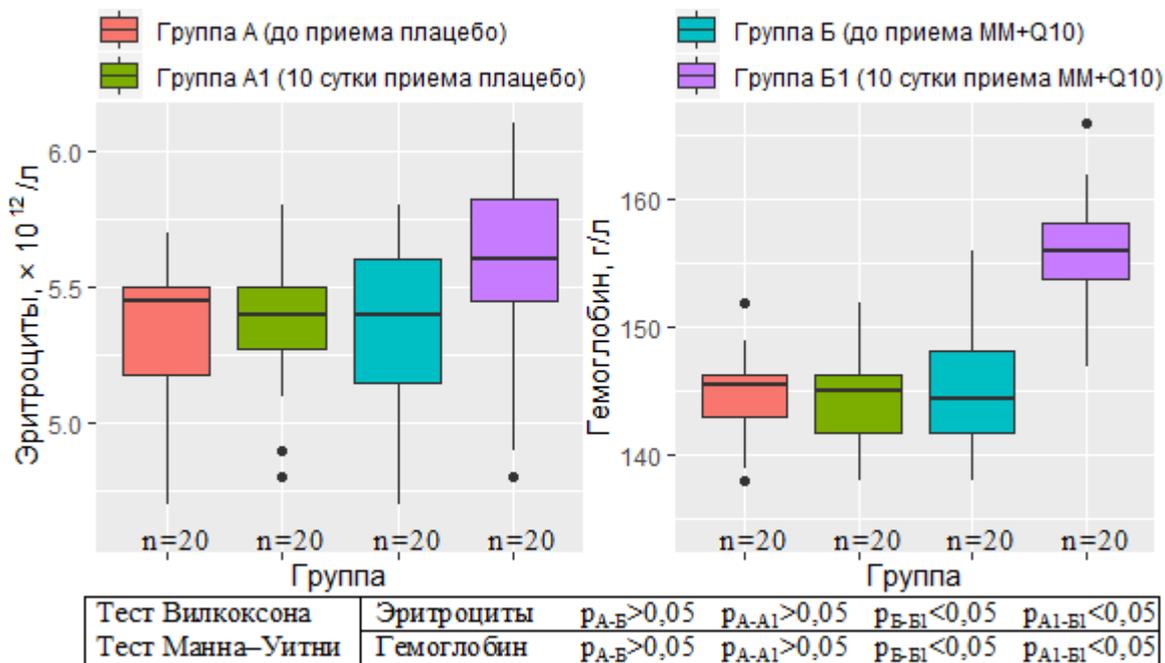

Рис. 2. Концентрация эритроцитов и уровень гемоглобина в периферической крови пловцов до употребления и на 10 сутки приёма веществ ($Me \pm 25$ -й процентиль) ($n=40$)

Боле того, после физической нагрузки концентрация лактата в крови легкоатлетов группы Г1 была также статистически значимо ниже на 11,33% в

сравнении с данными группы Г и на 11,38% относительно группы легкоатлетов, принимавших в течение 10 суток плацебо (рис. 3).

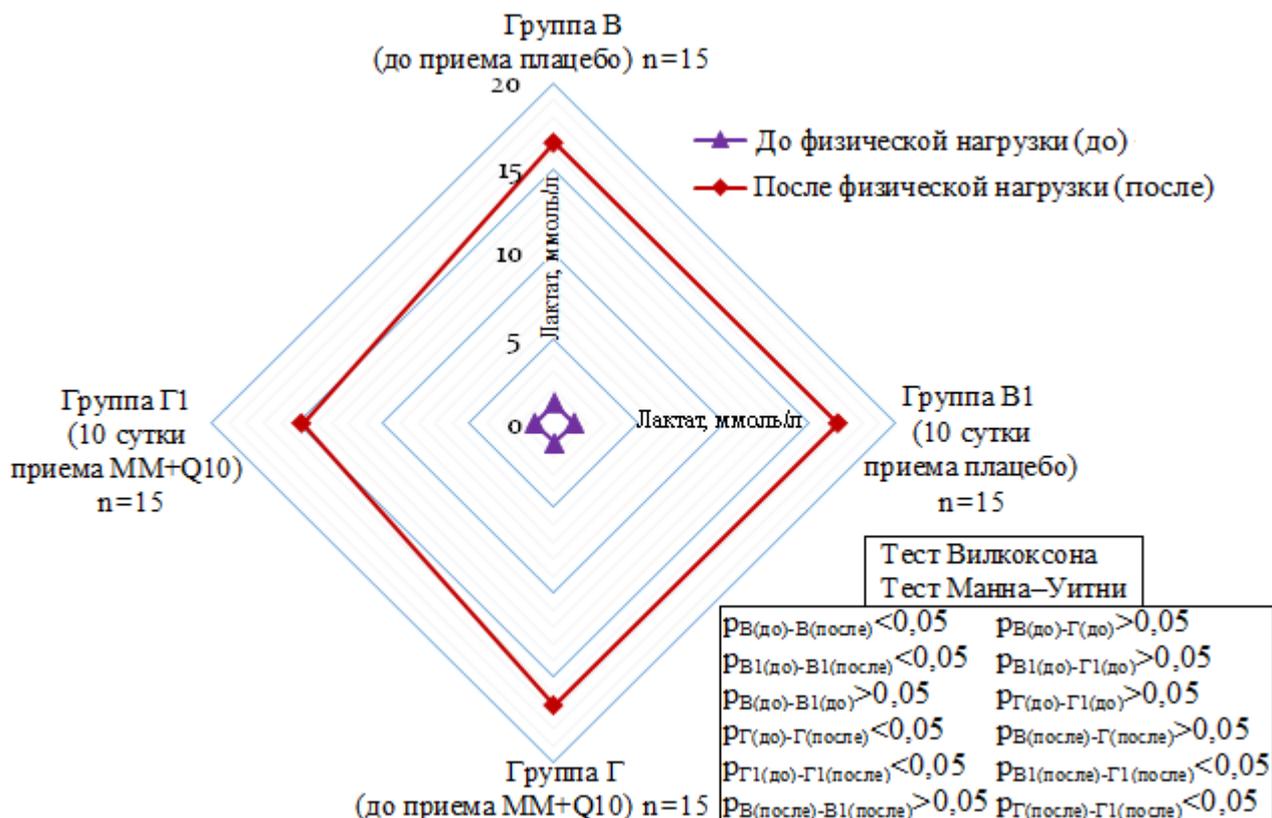

Рис. 3. Содержание лактата в крови легкоатлетов до употребления и на 10 суток приёма веществ ($M \pm m$) (n=30)

В свою очередь содержание эритроцитов и уровень гемоглобина в крови спортсменов группы Г1 были больше на 3,94% и 6,47% относительно данных группы Г и на 5,12% и 6,52% выше значений легкоатлетов группы В1 (рис. 4).

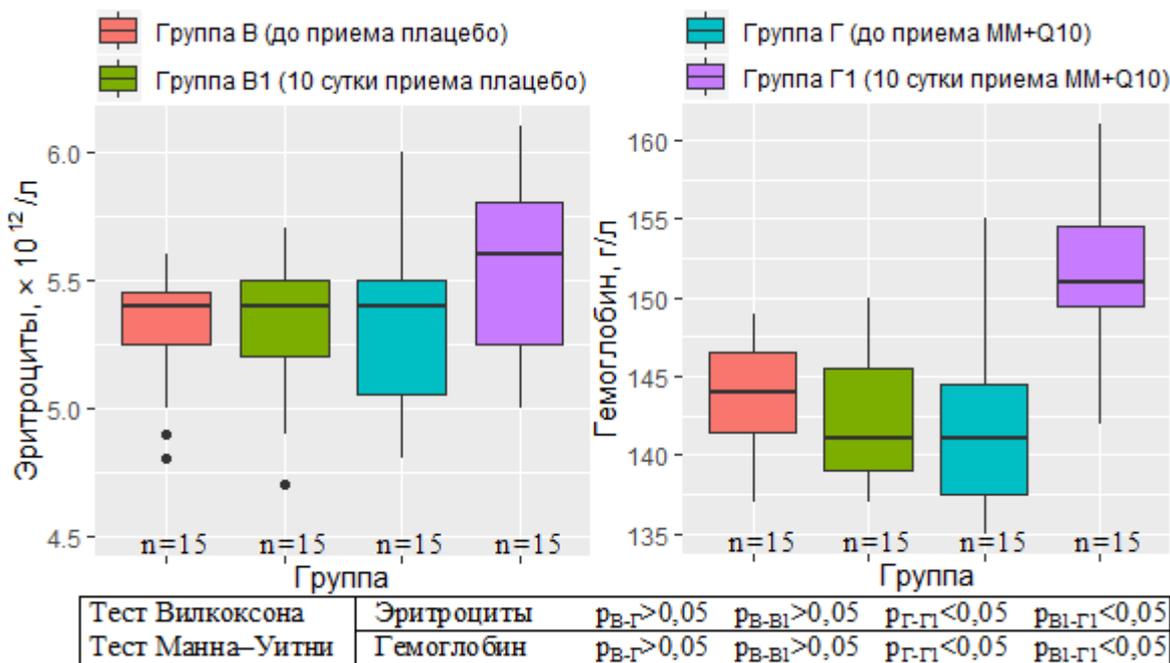

Рис. 4. Концентрация эритроцитов и уровень гемоглобина в периферической крови легкоатлетов до употребления и на 10 суток приёма веществ ($Me \pm 25$ -й процентиль) (n=30)

При этом активность КК в ротовой жидкости легкоатлетов группы Г1 была статистически значимо ниже в сравнении с данными группы Г и группы В1 (рис. 5).

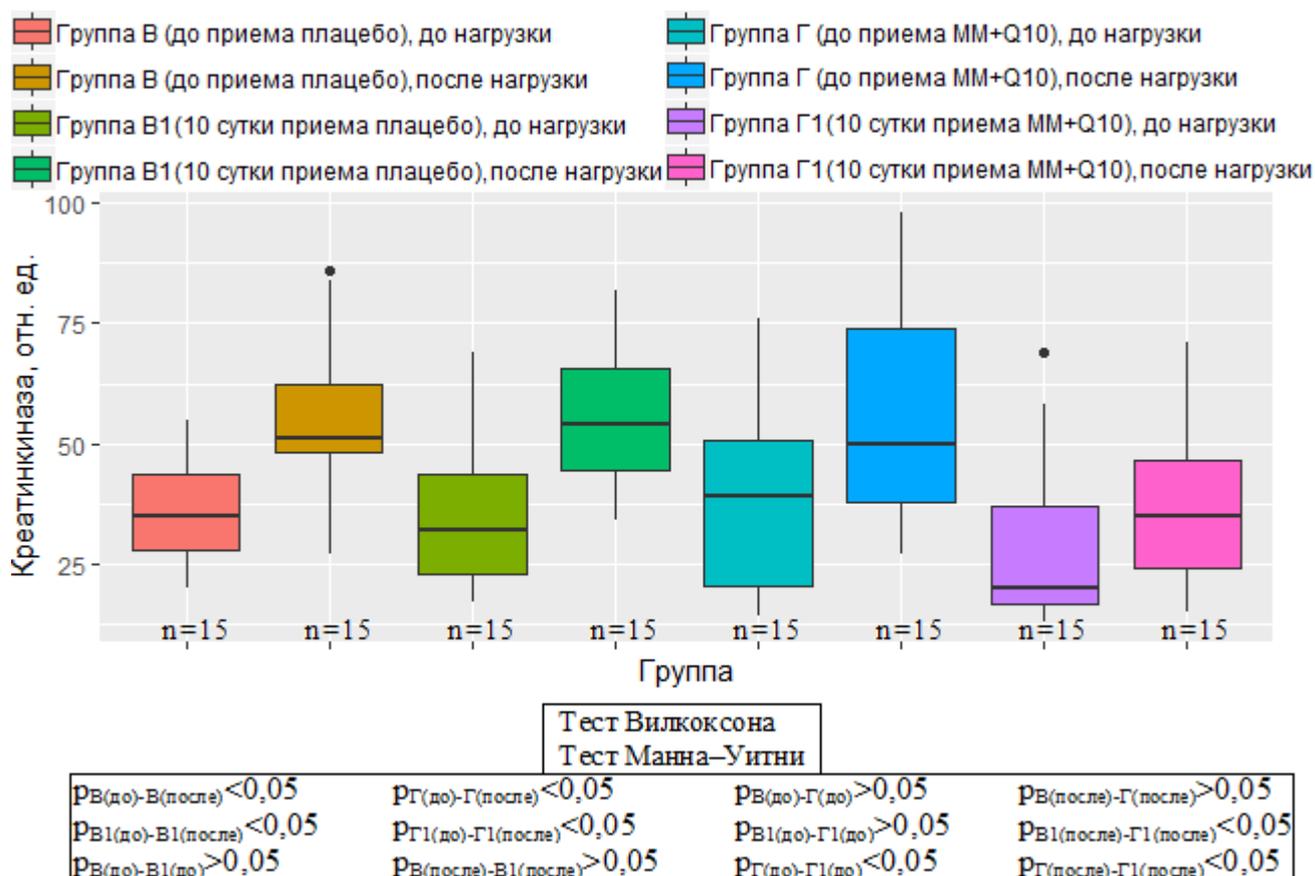

Рис. 5. Активность креатинкиназы в ротовой жидкости легкоатлетов до употребления и на 10 сутки приёма веществ (Me±25-й перцентиль) (n=30)

4. Уровень физической подготовленности спортсменов до и после приёма композиции ММ и Q10

На 10 сутки совместного приёма ММ и Q10 пловцами результат выполнения контрольного упражнения, выраженный количеством очков FINA, на 7,08% превышал значение аналогичного показателя в группе А1 и на 7,69% был выше относительно данных группы Б. У легкоатлетов, принимавших в течение 10 суток композицию ММ и Q10, установлено сокращение времени выполнения контрольного упражнения на 0,54% ($p=0,13$) в сравнении со значениями спортсменов группы В1 и на 0,72% ($p=0,02$) относительно результатов в группе Г (рис. 6).

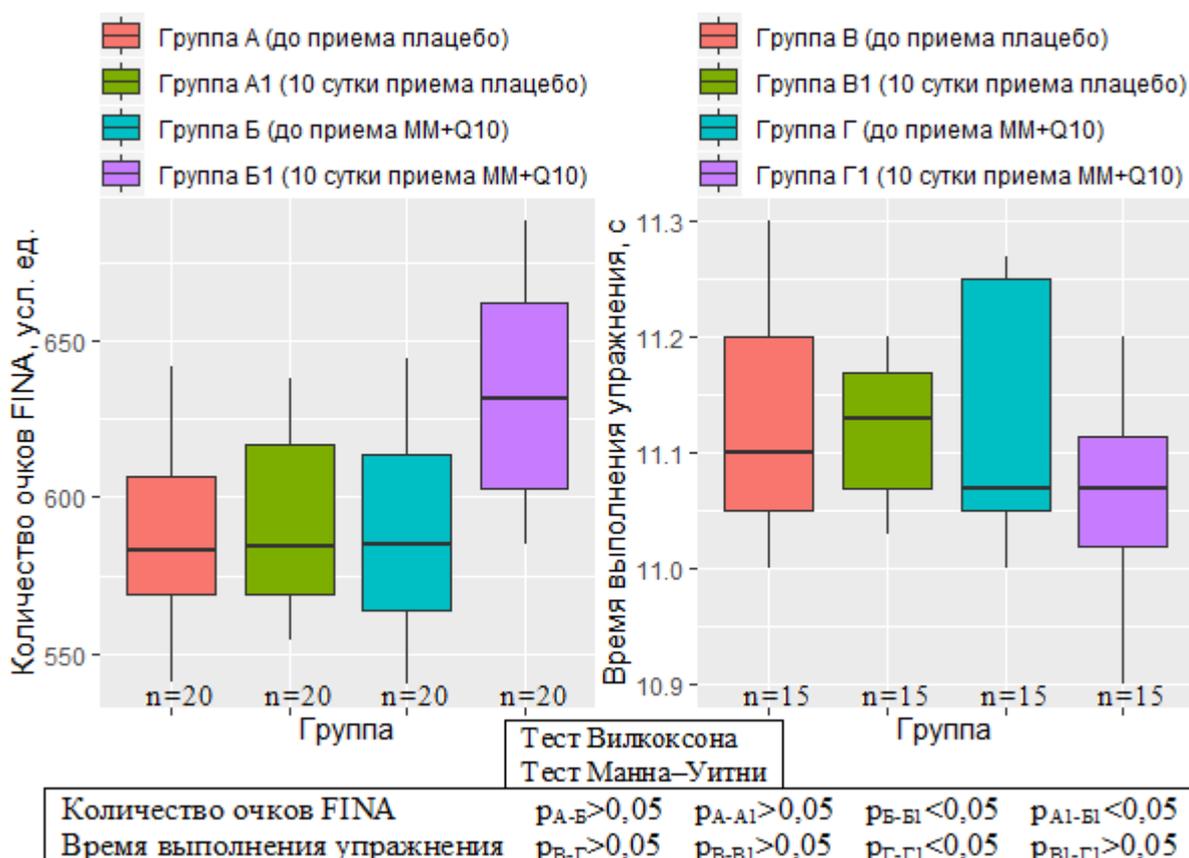

Рис. 6. Результат выполнения контрольного упражнения спортсменами до употребления и на 10 сутки приёма веществ (Me±25-й процентиль) (n=70)

5. Корреляционный анализ

При проведении корреляционного анализа установлена сильная прямая статистическая связь между показателями ПОЛ в сыворотке крови и смешанной слюне спортсменов в условиях физических нагрузок (рис. 7).

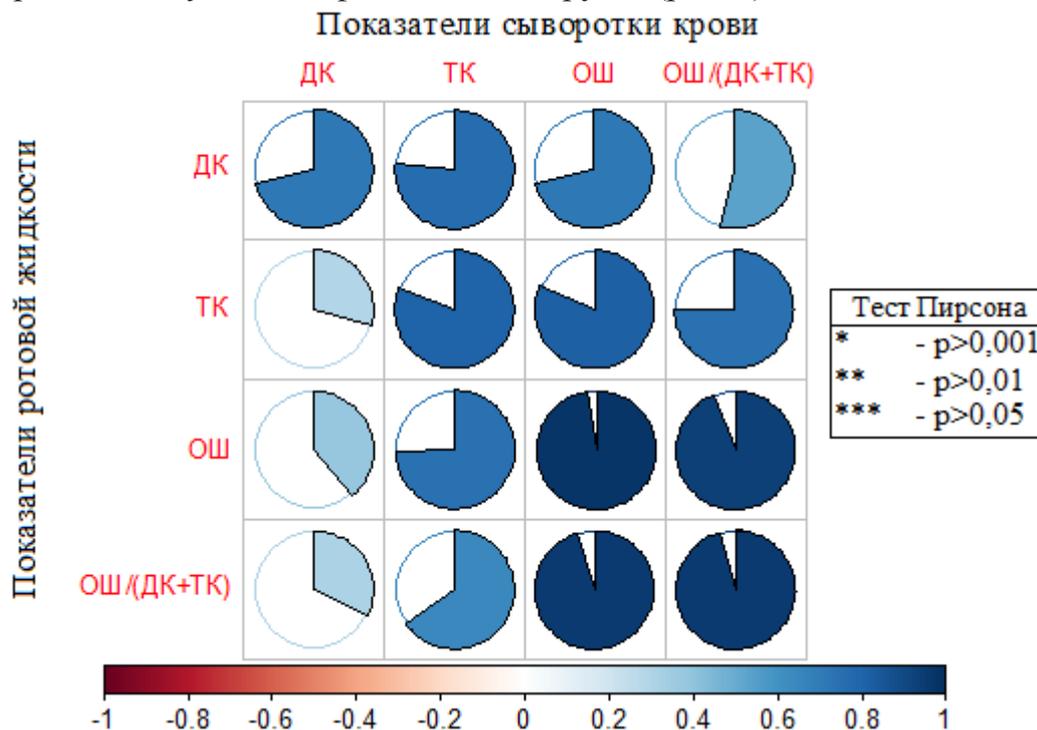

Рис. 7. Корреляционная матрица маркеров окислительного стресса в сыворотке крови и ротовой жидкости спортсменов (n=70)

Боле того, тесная прямая корреляция установлена между показателями ВСР, рост которых характеризует доминирование центральных механизмов регуляции сердечного ритма над автономными, и клинико-лабораторными показателями спортсменов, увеличение которых свидетельствует об интенсификации процессов липопероксидации и развитии метаболического ацидоза (рис. 8).

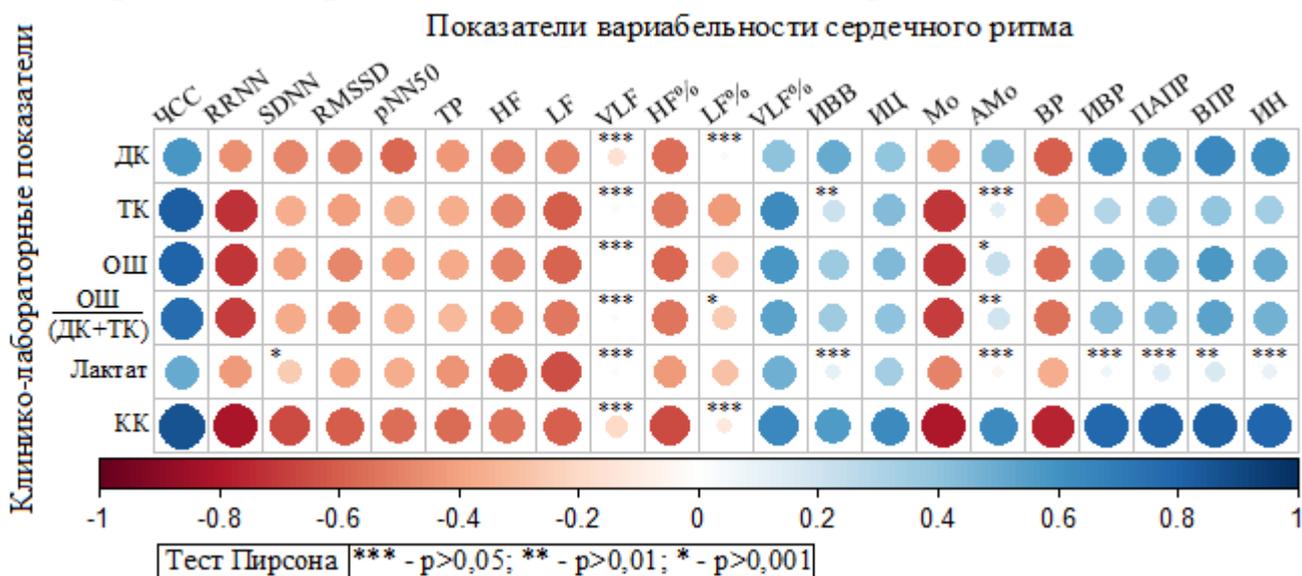

Рис. 8. Корреляционная матрица анализируемых физиолого-биохимических показателей у спортсменов (n=70)

Напротив, сильная отрицательная статистическая зависимость установлена между показателями ВСР, увеличение которых отражает преобладание парасимпатических влияний над симпатическими, и показателями оксидативного стресса.

6. Регрессионный анализ. Метод главных компонент

Для оценки влияния композиции ММ и Q10 на динамику изучаемых показателей при выполнении контрольных упражнений были построены регрессионные модели следующего вида:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 Dummy + \varepsilon. \quad (1)$$

Где Y – зависимая переменная; $Dummy$ – фиктивная переменная со значениями 0 или 1 в зависимости от приёма вещества (0 = плацебо, 1 = композиция ММ и Q10); β_0 и β_1 – оцениваемые параметры регрессии; ε – модельная ошибка.

Полученные модели показали, что приём смеси ММ и Q10 статистически значимо влияет на динамику LF%, VLF%, ИВВ, ИЦ, ИВР, ВПР, ИИ, ОШ/(ДК+ТК), уровня ДК, ТК, ОШ и лактата при выполнении функционального теста пловцами. Вместе с тем, применение композиции ММ и Q10 статистически значимо влияет на изменение HF%, VLF%, ИВВ, ИВР, ВПР, ИИ, ОШ/(ДК+ТК), концентрации ОШ и лактата, активности креатинкиназы в условиях выполнения контрольного упражнения легкоатлетами (рис. 9).

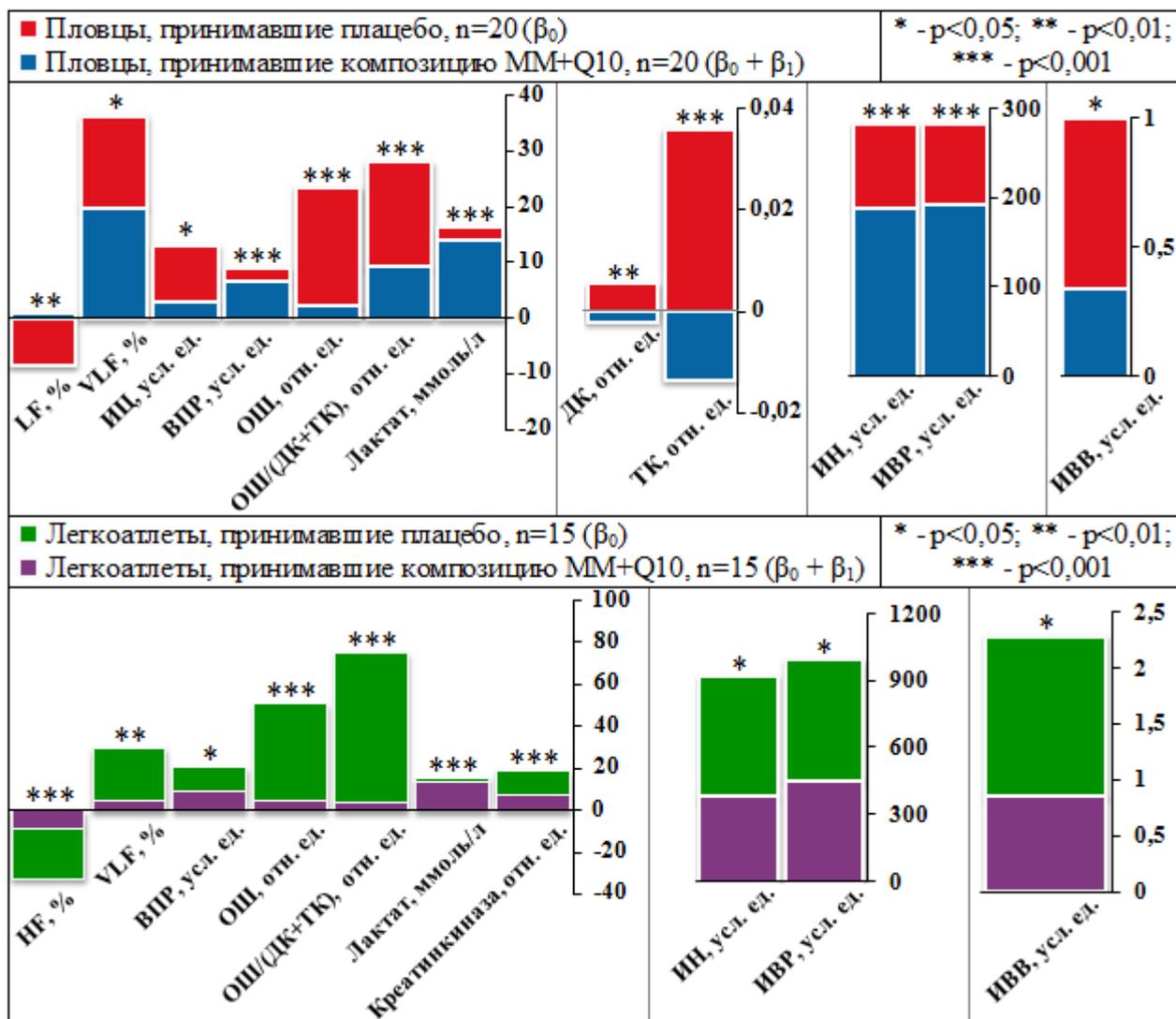

Рис. 9. Результаты моделирования влияния композиции ММ и Q10 на динамику физиолого-биохимических показателей спортсменов при физической нагрузке (n=70)

Применение МГК показало, что пловцы, принимавшие смесь ММ и Q10, сгруппированы в отдельный кластер. При этом величина главной компоненты 1 (ГК1) у пловцов, употреблявших композицию ММ и Q10, меньше сравнительно с группой плацебо, что в целом соответствует меньшему приросту VLF%, ИВВ, ИЦ, ИВР, ВПР, ИН, ОШ/(ДК+ТК), концентрации ДК, ТК, ОШ и лактата в ответ на физическую нагрузку. Между тем важно отметить присутствие тесной обратной статистической связи между ГК1 и количеством очков FINA ($R = -0,742$). Направление и сила статистической связи между ГК1 и результатом выполнения функционального теста пловцами позволяет обоснованно полагать, что применение композиции ММ и Q10 вносит значимый вклад в повышение результативности выполнения контрольного упражнения посредством уменьшения приращения VLF%, ИВВ, ИЦ, ИВР, ВПР, ИН, ОШ/(ДК+ТК), уровня ДК, ТК, ОШ и лактата в ответ на физическую нагрузку. На рисунке 10 также отчетливо видно картину кластеризации легкоатлетов, принимавших в течение 10 суток композицию ММ и Q10.

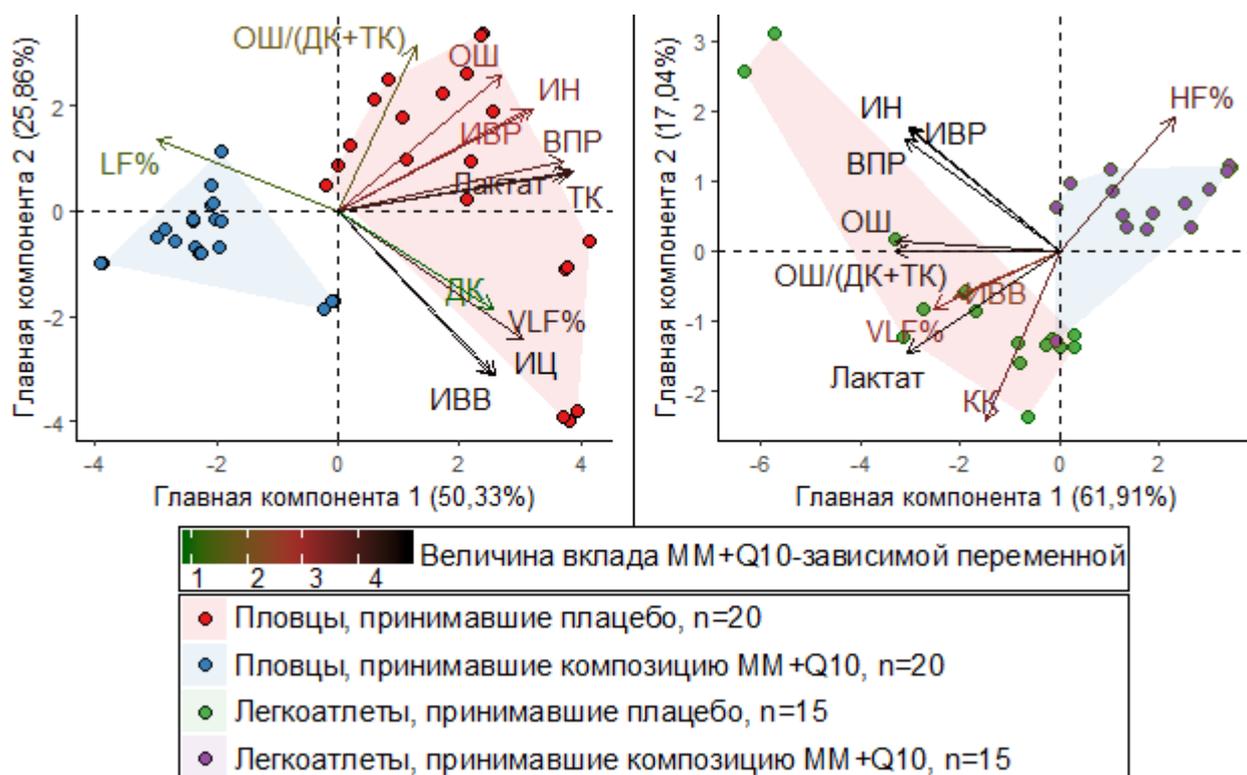

Рис. 10. Результаты применения МГК к набору ММ+Q10-зависимых переменных у спортсменов (n=70)

При этом значения ГК1 у легкоатлетов, принимавших смесь ММ и Q10, больше в сравнении с группой плацебо, что соответствует меньшему приросту VLF%, ИВВ, ИВР, ВПР, ИН, ОШ/(ДК+ТК), концентрации ОШ, КК и лактата в ответ на физическую нагрузку. Вместе с тем, много значит наличие сильной обратной корреляции между ГК1 и временем выполнения контрольного упражнения легкоатлетами ($R=-0,745$). Таким образом, следует считать допустимым тот факт, что применение композиции ММ и Q10 вносит существенный вклад в повышение результативности выполнения функционального теста легкоатлетами за счёт уменьшения прироста VLF%, ИВВ, ИВР, ВПР, ИН, ОШ/(ДК+ТК), уровня ОШ, КК и лактата в условиях физической нагрузки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить, что совместный приём ММ и Q10 оказывает корригирующее действие на показатели ВСР и красной крови, маркеры оксидативного стресса и метаболического ацидоза в крови и ротовой жидкости, что сопровождается повышением функциональных возможностей организма и результативности выполнения контрольных упражнений спортсменами. Анализ показателей ВСР свидетельствует, что курсовое применение композиции ММ и Q10 приводит к увеличению вклада автономного контура регуляции в процесс управления активностью синусовым узлом в пострегуляционном состоянии спортсменов. При этом происходит уменьшение симпатических влияний на ритм сердца в восстановительном периоде, что ограничивает продолжительный контроль со стороны центральных механизмов регуляции вегетативных функций и лимитирует соответствующее напряжение регуляторных систем. Вместе с тем, показаны статистически значимо более высокие значения абсолютной мощности спектра в HF, LF и VLF диапазонах ВСР у спортсменов, употреблявших смесь ММ и Q10, в сравнении со спортсменами, принимавшими плацебо, что позволяет утверждать о

С использованием методов математической статистики показано, что коррекция анализируемых физиолого-биохимических параметров организма спортсменов применением смеси ММ и Q10 выразилась повышением результативности выполнения контрольных упражнений, как квалифицированными пловцами, так и легкоатлетами. Полученные результаты свидетельствуют об эргогенном действии композиции ММ и Q10. При этом в группах спортсменов, принимавших плацебо, вышеуказанные изменения не выявлены. Следовательно, можно констатировать эффективность совместного приёма ММ и Q10 благодаря реализации взаимодополняющих и взаимоопотенцирующих векторов действия на показатели ВСР, содержание продуктов ПОЛ, количество эритроцитов, уровень гемоглобина и концентрацию лактата в крови, активность креатинкиназы в ротовой жидкости спортсменов в условиях физической нагрузки.

При проведении корреляционного анализа показана тесная прямая статистическая связь между содержанием продуктов ПОЛ в сыворотке крови и ротовой жидкости спортсменов в условиях физических нагрузок. Полученные результаты позволяют рекомендовать использование ротовой жидкости спортсменов в практике медико-диагностического обеспечения спортивной подготовки при оценке интенсивности процессов свободнорадикального окисления липидных субстратов.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

1. Употребление смеси ММ и Q10 спортсменами приводит к модификации показателей ВСР, характеризующейся уменьшением напряжения регуляторных систем, угнетением симпатических и усилением парасимпатических влияний на ритм сердца в постнагрузочном периоде, оптимизацией нейрогуморальной и метаболической регуляции сердечного ритма.

2. Совместный приём ММ и Q10 ограничивает процессы ПОЛ в сыворотке крови и ротовой жидкости спортсменов при выполнении заданных функциональных тестов. Интенсивность процессов окислительной деградации липидных субстратов у спортсменов целесообразно оценивать по уровням продуктов липопероксидации в ротовой жидкости.

3. Совместное применение ММ и Q10 увеличивает концентрацию эритроцитов и уровень гемоглобина в периферической крови, сдерживает развитие гиперлактатемии и уменьшает активность креатинкиназы в ротовой жидкости спортсменов в условиях физических нагрузок.

4. Повышение результативности выполнения контрольных упражнений спортсменами при приёме композиции ММ и Q10 в течение 10 суток достигается комплексом взаимосвязанных физиолого-биохимических процессов, характеризующихся уменьшением напряжения надсегментарных и увеличением вклада автономных механизмов регуляции в управление ритмом сердца в постнагрузочном периоде, снижением интенсивности реакций перекисного окисления липидов, активности креатинкиназы в ротовой жидкости и концентрации лактата в крови в условиях физической нагрузки.

Рекомендации

Обнаруженные в ходе исследования эффекты действия композиции ММ и Q10 на анализируемые физиолого-биохимические показатели квалифицированных спортсменов обуславливают целесообразность ее курсового приема во время учебно-тренировочных сборов в предсоревновательном периоде.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. **Овчинников А.Н.**, Дерюгина А.В. Влияние композиции убихинона-10 и маточного молочка на физиолого-биохимические корреляты повышения результативности физической деятельности высококвалифицированных спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 2 (принято к печати).
2. **Овчинников А.Н.**, Дерюгина А.В. Ротовая жидкость как высокоинформативный субстрат неинвазивного исследования процессов липопероксидации и повреждения мышечной ткани у высококвалифицированных спортсменов в условиях физических нагрузок // Клиническая лабораторная диагностика. – 2019. – Т. 64, № 7. – С. 405-408.
3. **Ovchinnikov A.**, Deryugina A., Kontorschikova C., Okrut I. Effects of 10-day royal jelly and coenzyme Q10 supplementation on functional condition in highly qualified athletes // Clinica Chimica Acta. – 2019. – Vol. 493, № S1. – P. 494.
4. Kontorschikova K., Tikhomirova J., **Ovchinnikov A.**, Okrut I., Krylov V., Kolegova T. The evaluation of highly qualified sportsmen's biochemical homeostasis // Clinical Chemistry and Laboratory Medicine. – 2017. – Vol. 55, № S1. – P. 811.
5. Конторщикова К.Н., Тихомирова Ю.Р., **Овчинников А.Н.**, Колегова Т.И., Чуркина Н.Н., Кузнецова С.Ю., Крылов В.Н. Использование показателей свободнорадикального окисления в ротовой жидкости в качестве маркеров функционального состояния спортсменов // Современные технологии в медицине. – 2017. – Т 9, № 3. – С. 82-86.
6. **Овчинников А.Н.**, Селезнёв В.В., Крылова Е.В., Крылов В.Н. Влияние пчелиного маточного молочка и убихинона-10 на содержание гемоглобина и лактата в крови высококвалифицированных пловцов в предсоревновательном периоде // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 11. – С. 29-31.
7. Крылова Е.В., Копылова С.В., Кузнецова С.В., **Овчинников А.Н.** Влияние маточного молочка пчёл и убихинона-10 на вариабельность сердечного ритма квалифицированных пловцов в период физических нагрузок // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 1. – С. 23-26.

2. Статьи в реферируемых журналах, статьи и тезисы докладов в материалах конференций:

1. **Овчинников А.Н.**, Дерюгина А.В. Анализ состояния периферической крови спортсменов при применении маточного молочка пчёл и убихинона-10 // Аписфера: научные достижения в пчеловодстве и апитерапии: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: ННГУ, 2019. – С. 29-34.
2. Копылова С.В., **Овчинников А.Н.**, Шабалин М.А., Дерюгина А.В., Крылов В.Н., Кузьмин В.Г., Воронин Д.И., Шабалина О.В. Исследование совместного действия кофермента Q10 и маточного молочка на некоторые гематологические и спирометрические показатели высококвалифицированных спортсменов // Спортивная медицина: наука и практика. – 2018. – № 3. – С. 20-27.
3. **Овчинников А.Н.**, Дерюгина А.В. Исследование показателей вариабельности сердечного ритма в качестве маркеров функционального состояния организма спортсменов // Актуальные вопросы взаимодействия образовательных организаций и практических подразделений правоохранительных органов России в ходе профессионального обучения: материалы Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: НА МВД России, 2018. – С. 116-121.

4. **Овчинников А.Н.**, Крылова Е.В., Конторщикова К.Н., Крылов В.Н. Влияние композиции «маточное молочко-убихинон-10-мёд» на вариабельность сердечного ритма и прооксидантно-антиоксидантный статус высококвалифицированных спортсменов // Спортивная медицина: наука и практика. – 2018. – № 1. – С. 23-31.
5. Krylov V.N., **Ovchinnikov A.N.**, Kontorshchikova K.N. Royal jelly and coenzyme Q10 affect the saliva prooxidant/antioxidant balance in highly qualified athletes // Apimondia: 45th International Apicultural Congress. – Istanbul, 2017. – P. 15.
6. Krylov V.N., **Ovchinnikov A.N.** The mixture of honey, royal jelly and coenzyme Q10 improves the indicators of heart rate variability in elite athletes // Apimondia: 45th International Apicultural Congress. – Istanbul, 2017. – P. 15.
7. **Овчинников А.Н.**, Крылов В.Н. Оценка влияния физической нагрузки на вариабельность сердечного ритма высококвалифицированных спортсменов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 36. – С. 64-66.
8. Конторщикова К.Н., Крылов В.Н., **Овчинников А.Н.**, Тихомирова Ю.Р., Колегова Т.И., Торшакова Г.А. Оценка влияния фармакологической композиции «мёд-маточное молочко-убихинон-10» на прооксидантно-антиоксидантный гомеостаз спортсменов // Медицинский альманах. – 2017. – № 2. – С. 104-107.
9. **Овчинников А.Н.** Влияние анаэробной интервальной физической нагрузки на состояние системы «перекисное окисление липидов-антиоксидантная защита» в ротовой жидкости высококвалифицированных легкоатлетов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXII Всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – С. 129-132.
10. **Овчинников А.Н.**, Крылов В.Н. Высокоинформативный неинвазивный способ оценки вегетативного статуса спортсменов // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2017. – С. 81-84.
11. Конторщикова К.Н., Крылов В.Н., Тихомирова Ю.Р., **Овчинников А.Н.**, Колегова Т.И. Влияние анаэробной интервальной физической нагрузки на состояние про- и антиоксидантной системы защиты ротовой жидкости высококвалифицированных спортсменов // Лабораторная диагностика – клинической медицине: традиции и новации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, 2016. – С. 21-22.
12. **Овчинников А.Н.** Влияние анаэробной интервальной физической нагрузки на состояние системы «перекисное окисление липидов-антиоксидантная защита» в ротовой жидкости высококвалифицированных легкоатлетов // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: материалы Межведомственного круглого стола. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. – С. 261-264.
13. **Овчинников А.Н.** Влияние композиции «маточное молочко-убихинон-10-мёд» на вегетативный статус высококвалифицированных легкоатлетов в предсоревновательном периоде // Оптимизация учебно-тренировочного процесса: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. – С. 61-65.
14. Крылова Е.В., Ошевенский Л.В., **Овчинников А.Н.** Влияние маточного молочка и убихинона-10 на вегетативный статус пловцов в период физических нагрузок // Апитерапия сегодня: успехи апитерапии: материалы XVIII Всероссийской научной конференции – Рыбное: НИИП, 2016. – С. 65-68.

Список сокращений

- АМо – амплитуда моды
ВАДА – Всемирное антидопинговое агентство
ВНС – вегетативная нервная система
ВПР – вегетативный показатель ритма
ВР – вариационный размах
ВСР – вариабельность сердечного ритма
ГК – главная компонента
ДК – диеновые конъюгаты
ИВВ – индекс вагосимпатического взаимодействия
ИВР – индекс вегетативного равновесия
ИН – индекс напряжения регуляторных систем
ИЦ – индекс централизации
КК – креатинкиназа
МГК – метод главных компонент
ММ – маточное молочко пчёл
Мо – мода
ОШ – основания Шиффа
ПАПР – показатель адекватности процессов регуляции
ПОЛ – перекисное окисление липидов
ТК – триеновые конъюгаты
FINA – Federation Internationale de Natation
HF – power in high frequency range of heart rate variability
LF – power in low frequency range of heart rate variability
pNN50 – number of pairs of adjacent NN intervals differing by more than 50 ms in the entire recording by the total number of all NN intervals
Q10 – coenzyme Q10 (коэнзим Q10, убихинон-10)
RMSSD – the square root of the mean of the sum of the squares of differences between adjacent NN intervals
RRNN – mean duration of RR intervals
SDNN – standard deviation of all NN intervals
TP – total power of heart rate variability
VLF – power in very low frequency range of heart rate variability